

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

© **Потапов Сергей Александрович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
Россия, г. Тамбов
potapov.1995@yandex.ru

Актуальность статьи обусловлена комплексным исследованием криминалистического значения неотложных следственных действий в раскрытии и расследовании преступлений. Цель статьи — проанализировать криминалистическое значение неотложных следственных действий, через взаимоотношения органа дознания и предварительного следствия, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений. Реализация поставленной цели достигается использованием законов диалектики, формальной логики и применением общенаучных и частнонаучных методов исследования. В статье исследуются основные схемы раскрытия и расследования соответственно, неочевидных и латентных преступлений, имеющих условное название «от преступления к лицу» и «от лица к преступлению», в которых происходят взаимоотношения органа дознания и предварительного следствия. Рассматриваются неотложные следственные действия осуществляемые органом дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, через схему «от лица к преступлению». Определяется их цель в раскрытии и расследовании преступлений — обнаружение и фиксация следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Определяются проблемы в их взаимоотношениях.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, орган дознания, предварительное следствие, взаимоотношения органа дознания и предварительного следствия, раскрытие и расследование преступлений.

Институт неотложных следственных действий имеет важное значение в раскрытии и расследовании преступлений. В своем историческом развитии он претерпел серьезные изменения, однако и современное его состояние вызывает определенные споры среди ученых.

Уголовно процессуальный закон в п.19 ст.5 УПК РФ дает следующее понятие неотложным следственным действиям: «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [1].

В ст. 40 УПК РФ, в которой, в частности, определяются полномочия органов дознания, также подтверждается, что именно на них возлагается выполнение действий обозначенных в п.19 ст.5 УПК РФ. При этом порядок их проведения определяется ст.157 УПК РФ, в которой, в частности отмечается, что орган дознания возбуждает уголовное дело, производит по нему неотложные следственные действия и направляет его не позднее 10 суток, руководителю следственного органа.

При этом рассматриваемый институт имеет для раскрытия и расследования не только процессуальное, но и криминалистическое значение. Например, Н.П. Яблоков в своих работах указывал, что понятие неотложные следственные действия носят и криминалистический, и уголовно-процессуальный характер. Так неотложными с точки зрения криминалистики являются такие следственные действия, которые проводятся на начальном этапе расследования преступления и направлены на выявление и закрепление его следов. Криминалисты в своих исследованиях имеют разные мнения относительно данного института. Например, Б. Т. Безлепкин в своей работе указывает, что в вопросе о неотложных следственных действиях речь идет вовсе не об условиях, а о важнейшей проблеме соотношения дознания и предварительного следствия.

Для наглядности происходящих в этой ситуации процессов рассмотрим основные схемы взаимоотношений органа дознания и предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступлений, так как именно эти процессы привели первоначально к зарождению, а потом и выходу из криминалистики теперь уже самостоятельной науки — теории оперативно-розыскной деятельности. Многолетняя практика противодействия преступности в Российской Федерации доказывает, что достаточно сложно, а зачастую и совсем невозможно раскрыть преступление исключительно с помощью процессуальных средств. Например, В. Т. Томилин по этому поводу отмечает следующее: «... уголовный процесс без ОРД в большинстве случаев, по серьезным делам, бессилён, а ОРД без выхода через уголовный процесс бесплодна» [2, с. 44].

Первая схема раскрытия и расследования неочевидного преступления условно называется — «от преступления к лицу». По такой схеме обычно раскрываются низкочеловеческие преступления. В данной ситуации следователь возбуждает уголовное дело по факту совершенного преступления, а орган дознания осуществляет его оперативное сопровождение. При этом следователь проводит первоначальные следственные действия, а оперативный сотрудник, преимущественно негласные оперативно-розыскные мероприятия направленные на достижение одной совместной цели — раскрытие преступления. На этом этапе следственные действия направлены на закрепление следов преступления и установление лиц, его совершивших, то есть, по своей сути являются неотложными. В свою очередь применение оперативным сотрудником негласных методов ОРД позволяет ему обнаружить тайные следы преступления, которые затруднительно установить гласными методами следственной деятельности. На данном этапе орган дознания действует самостоятельно, координируя свои действия со следователем. Первоначальный этап заканчивается с появлением в деле подозреваемого лица. С данного момента орган дознания прекращает свою инициативную работу по уголовному делу и может подключаться к нему только для выполнения отдельных письменных поручений следователя. Анализ практики показывает, что раскрытие и расследование преступлений по данной схеме в основном осуществляется заранее сформированной следственно-оперативной группой, в которую кроме следователя входят оперативный сотрудник, специалист и кинолог.

Следующая схема — «от лица к преступлению» позволяет раскрывать и расследовать латентные преступления. К латентным следует отнести такие преступления как, экономические, коррупционные, экологические, в сфере высоких технологий, бытовые насильственные и т. д. В данном случае следователь не может преступить к их расследованию в виду отсутствия повода — заявления о совер-

шенном преступлении, необходимого для возбуждения уголовного дела. Поэтому инициатива в раскрытии данных преступлений, в большинстве случаев, принадлежит оперативному сотруднику органа дознания, который в рамках дела оперативного учета проводит оперативно-розыскные мероприятия, направленные на поиск признаков, подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также выявление лиц, участвующих в этих процессах. На этом этапе эти мероприятия носят ярко выраженный разведывательно-поисковый характер. Появление в деле фигуранта причастного к совершению латентного преступления дает ему право приступить к документированию его преступных действий. С этого момента оперативный сотрудник, используя весь комплекс сил, средств и методов ОРД приступает к оперативной разработке данного лица. С появлением в деле проверенных данных указывающих на признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, позволяет ему приступить к их реализации. Согласно ст. 11 ФЗ «Об ОРД» эти данные могут использоваться им как: «повод и основание для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении.» [3].

Передача органом дознания материалов разработки органу предварительного следствия определяется УПК РФ, ФЗ «Об ОРД», «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» [4].

При реализации материалов оперативной разработки у органа дознания обычно возникают две оперативно-тактические ситуации. Первая, когда материалы разработки передаются следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, либо, когда следователь, по тем или иным причинам не может совершить эти действия, возбудить это дело самому. По первому варианту, взаимосвязь органа дознания и следователя, на этапе возбуждения уголовного дела, обычно реализуется в следующих формах: совместное ознакомление с материалами разработки до возбуждения уголовного дела; совместная разработка плана реализации этих данных; согласование плана реализации с начальником органа дознания и руководителем следственного отдела, совместное проведение тактической (оперативно-тактической) операции.

Прежде чем приступить к рассмотрению второго варианта реализации материалов разработки следует отметить следующее, сотрудники оперативных подразделений согласно УПК РФ обладают статусом должностного лица органа дознания. Этот статус дает им право на одновременное проведение одним и тем же лицом как ОРМ, так и процессуальных действий при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно. Данный порядок разъясняется постановлением Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П в котором, по данному вопросу, указывается следующее: «... При этом органу дознания и действующему от его имени должностному лицу, которое проводило или проводит по уголовному делу ОРМ, не запрещается принимать решение о возбуждении уголовного дела и проводить направленные на первоначальное закрепление следов преступления неотложные следственные действия при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно» [5].

Как показывает практика, именно эта ситуация становится проблемной, когда оперативный сотрудник в ходе осуществления ОРД выявил признаки преступления и стоит перед фактом его пресечения. Обычно это происходит в ходе проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как «проверочная закупка» предметов запрещенных к обороту и «оперативный эксперимент», например, при задержании взяточника. В этой оперативно-тактической ситуации в виду дефицита времени на передачу и ознакомление материалов разработки следователю, оперативный сотрудник, как должностное лицо органа дознания, может самостоятельно возбудить уголовное дело и провести по нему неотложные следственные действия рассмотренные выше. По своей сути основным предназначением этих действий является выявление лица совершившего преступления, а по сути, его раскрытие. Например, И. Ф. Герасимов, одним из первых обратил внимание на то, что раскрытие преступлений как деятельность может охватывать работу оперативных работников, еще до возбуждения уголовного дела. Чтобы понять значимость данного вопроса достаточно обратиться к существующей статистике раскрытия и расследования преступлений. Например, по данным МВД России в 2020 году раскрыто 1032,0 тыс. преступлений, или 52% от всех совершенных. Не раскрытыми остались 963,8 тыс. преступлений, из которых 941,4 тыс. приостановлены в виду неустановления лица, обвиняемого в преступлении [6].

Однако анализ практики применения данной нормы показывает, что орган дознания обычно не реализует свое право указанное в УПК РФ, и не ставит следователя перед фактом возбужденного оперативными сотрудниками уголовного дела и проведенных по нему неотложных действий. Инструктивно правильным считается направлять материалы проверки по подследственности и после возбуждения следователями уголовного дела выполнять их письменные указания по проведению таких ОРМ как «проверочная закупка» или «оперативный эксперимент». Однако представители следственных органов, в свою очередь, отказывают органу дознания в приеме данных материалов, считая, что материалы проверки должны передаваться им после проведения указанных ОРМ и задержания лица с поличным. Данные процессы негативно влияют на конечный результат борьбы с коррупционными преступлениями, так как сложившаяся ситуация быстро меняется и требует незамедлительных действий правоохранительных органов [7, с. 446]. В некоторых регионах сформировалась практика, когда органы дознания после проведения ОРМ, по телефону сообщают информацию о его результатах дежурному сотруднику следственного органа. После чего, данная информация соответствующим образом регистрируется в книге регистрации сообщений о преступлении, и является основанием для выезда следователя на место происшествия.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Марфицин П. Г., Томин В. Т., Зинченко И. А. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / ответственный редактор В. Т. Томин, И. А. Зинченко. Москва: Юрайт, 2015. 799 с. (Авторский учебник). ISBN 978-5-9916-2180-9 // ЭБС Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/383383> (дата обращения: 30.05.2021). Текст: электронный.

3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

4. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/5095071820/42/535/398/68 // Российская газета. 13 декабря. 2013. № 282.

5. Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 УК РФ в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева». СПС Консультант Плюс (дата обращения: 30.05.21).

6. Министерство внутренних дел. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>. (дата обращения: 30.05.2021). Текст: электронный.

7. Потапов С. А. Особенности возбуждения уголовных дел коррупционной направленности по материалам оперативно-розыскной деятельности. Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 442–446.

THE FORENSIC SIGNIFICANCE OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Sergey A. Potapov

Cand. Jur. Sciences, Associate Professor
of the Criminal Law and Process Department,
Derzhavin Tambov State University
Russia, Tambov
potapov.1995@yandex.ru

The relevance of the article is due to a comprehensive study of the forensic significance of urgent investigative actions in the detection and investigation of crimes. The purpose of the article is to analyze the criminalistic significance of urgent investigative actions, through the relationship between the body of inquiry and the preliminary investigation, arising in the detection and investigation of crimes. The implementation of this goal is achieved by using the laws of dialectics, formal logic and the use of general scientific and private scientific research methods. The article examines the main schemes of disclosure and investigation, respectively, of non-obvious and latent crimes, "from crime to person" and "from person to crime", in which the relationship between the body of inquiry and the preliminary investigation takes place. Urgent investigative actions carried out by the body of inquiry in criminal cases, for which the preliminary investigation is mandatory, are considered through the "from person to crime". Their purpose in the detection and investigation of crimes is determined — the detection and fixation of traces of the crime, as well as evidence that requires immediate consolidation, seizure and research. The problems in their relationship are identified.

Keywords: urgent investigative actions, the body of inquiry, preliminary investigation, the relationship between the body of inquiry and the preliminary investigation, the disclosure and investigation of crimes. the criminalistic significance of urgent investigative actions in the detection and investigation of crimes